

Попов Иван Иванович

**От Небесной империи к
Серединной республике**

**Очерки по истории Китая,
Манчжурии, Монголии и Тибета со
статьями**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович П.**
От Небесной империи к Серединной республике: Очерки по истории Китая, Манчжурии, Монголии и Тибета со статьями / Попов Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 335 с.

ISBN 978-5-519-79082-6

ISBN 978-5-519-79082-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

(Значеніе событій въ Серединной Азіи и на Дальнемъ
Востокѣ.)

XX вѣку въ исторіи человѣчества предстоитъ сыграть значительную роль, и передъ предстоящими событіями должны поблѣднѣть былые вѣка и минувшіе годы. Надвигается переоцѣнка социально - экономическихъ цѣнностей не только внутри государствъ, но и въ международныхъ отношеніяхъ. Совершаются событія, которыя 20 лѣтъ тому назадъ невозможно было предсказать, которыхъ не предвидѣлъ самый смѣлый полетъ мысли историка-соціолога.

Перегородки между націями падаютъ; народы сближаются между собою во имя всепоглощающей идеи — человѣчество. Величайшія открытія въ области техники и біологіи, общность экономическихъ интересовъ, разбросанныхъ по всему міру народовъ, ежедневно намъ доказываютъ, что въ основѣ исторіи народовъ лежатъ законы тяготѣнія, сцѣпленія, а не отталкиванья. Если до сего времени вторые моментами были сильнѣе первыхъ,

то въ этомъ заключалась одна изъ ошибокъ былого; исторія экономическихъ отношеній намъ властно диктуеть, что въ будущемъ этого не будетъ.

На міровую арену уже вышли новые народы, значеніе которыхъ за послѣднее время было столь ничтожно, что съ ними считались постольку, поскольку это было необходимо для торговыхъ интересовъ европейцевъ, гордыхъ своей культурой.

До послѣдняго времени міровая исторія была исторіей Европы; а если въ ней и излагались событія не европейскихъ народовъ, то только въ связи съ исторіей Европы и С.-Американскихъ Штатовъ. Знанія образованнаго европейца по всеобщей исторіи ограничивались знакомствомъ съ исторіей почти однихъ европейскихъ народовъ.

Но уже первое десятилѣтіе XX вѣка ввело въ круговоротъ міровыхъ событій азіатскіе народы и не въ пассивной, а въ активной роли. Это выступленіе азіатовъ оказало такое могущественное вліяніе на интересы культурныхъ націй, что узелъ международныхъ отношеній теперь завязывается не только въ Европѣ, но и въ Азіи. До XX вѣка мы знали одинъ Восточный вопросъ — отношеніе державъ къ Турціи и Балканскому полуострову. Но вопросъ Ближняго Востока уже поблѣднѣлъ передъ вопросомъ Дальняго Востока. На протяженіи 15 лѣтъ дальневосточный вопросъ вызвалъ рядъ войнъ, дипломатическихъ столкновеній и но-

Президент китайской республики Юаньшикай и его штаб.

выхъ международныхъ комбинацій государствъ. Этотъ вопросъ стоитъ передъ Европой въ наиболѣе острой формѣ и заставляетъ съ тревогой и внимательно присматриваться къ тому, что происходитъ на берегахъ Тихаго океана, въ Центральной Азіи или на Иранѣ.

За послѣдніе годы недвижный Китай сталъ въ фокусѣ вниманія всего міра, и происходящая тамъ борьба, соціальныя катаклизмы заставляютъ со жгучимъ интересомъ слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ тысячелѣтнемъ царствѣ. Одни смотрятъ на обновленіе Китая со страхомъ, ожидая въ будущемъ новаго нашествія монголовъ на Европу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вильгельмъ II аллегорически изобразилъ на картинѣ „желтую опасность“, являющуюся угрозой для христіанскихъ народовъ. Другіе въ возрожденіи азіатскихъ народовъ, въ пріобщеніи ихъ къ европейской культурѣ усматриваютъ начало новой эры, торжество гуманитарныхъ идей.

Освободительныя идеи встрѣтили сочувствіе въ массахъ населенія Небесной Имперіи, проникли въ Монголію и Тибетъ, вызвавъ тамъ національное движеніе, выливающееся въ такія формы, которыя не пріемлемы для нашихъ ультра-націоналистовъ: первымъ актомъ новаго монгольскаго правительства была отмѣна смертной казни. Тысячелѣтняя монархія обращается въ республику по указу императора, уступившему требованіямъ народа. Въ Персіи идетъ упорная борьба за кон-

ституцію, и попытка низложеннаго шаха возстановить потерянную власть разбивается о сопротивление народа, и онъ вновь вынужденъ былъ отречься отъ власти и оставить Персію.

Уже самый фактъ такихъ чрезвычайныхъ событій среди уснувшихъ, какъ думали, мертвымъ сномъ народовъ, производитъ ошеломляющее впечатлѣніе. Ниспровергаются законы исторіософіи, рушатся незыблемые устои тысячелѣтнихъ государствъ и все во имя свободы и человѣчности. Вчерашній азіатъ, къ которому съ пренебреженіемъ относился европеецъ, сталъ человѣкомъ и завтра потребуетъ участія въ разрѣшеніи міровыхъ вопросовъ. Всеобщая исторія, на страницы которой заносились только событія Европы и С.-Американскихъ Штатовъ, должна уже уступить часть этихъ страницъ и для самостоятельной исторіи азіатскихъ народовъ.

Выступленіе этихъ народовъ на арену міровой исторіи, на путь европейскаго прогресса, ихъ участіе въ рѣшеніи международныхъ вопросовъ, не можетъ оказаться безразличнымъ для европейской культуры. Благотворно или вредно будетъ это вліяніе, покажетъ будущее. Но мы не сомнѣваемся, что возстановленіе человѣческаго достоинства азіатскихъ народовъ и поправленныхъ правъ ихъ государствъ явится плюсомъ въ исторіи человечества. Эти народы, воспринявшіе европейскую культуру и освободительныя идеи, уже не будутъ тѣми „желтыми варварами“, призракъ на-

шествія которыхъ на Европу пугаетъ Вильгельма II. Несомнѣнно также ихъ выступленіе на аренѣ всемірной исторіи должно оказать вліяніе и на европейскую культуру. Не все свѣтло и бѣло у насъ, какъ не все черно и безобразно на Востокѣ. Взаимное вліяніе западной и восточной культуръ можетъ быть только благотворно. Въ Китаѣ передовые люди не на шутку мечтаютъ объ этомъ. Нынѣшній герой Китая, неисправимый идеалистъ Сун-ят-сенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ доказывалъ, что освободительное движеніе въ Китаѣ „стремится упрочить благоденствіе для всѣхъ людей міра“.

Конечно, эта высокая идея, какъ благоденствіе всѣхъ людей міра, заслуживаетъ полной симпатіи, но пока является мечтой идеалиста.

А пока что, въ самомъ Китаѣ дѣлаются попытки къ контръ-революціи, и въ новорожденной республикѣ идетъ междоусобная борьба. Европейцы стягиваютъ въ Тяньцзинъ и Пекинъ войска, а Монголія и Тибетъ объявили себя независимыми. Въ Серединной республикѣ нѣтъ денегъ, а внѣшній заемъ на тѣхъ условіяхъ, какъ того желаютъ европейскія государства, вызываютъ горячій протестъ и со стороны населенія и со стороны пекинской палаты. Европейскія правительства все еще не признали китайскую республику, а Россія, Англія и Японія, повидимому, желаютъ независимости Монголіи, Манчжуріи и Тибета. Все это наводитъ на мысль о возможности кровавыхъ

столкновений въ Серединной Республикѣ. Быть можетъ дѣло и не дойдетъ до этого, и китайское республиканское правительство сумѣетъ организовать государство на автономныхъ началахъ, при наличности которыхъ Монголія и Тибетъ получатъ право культурнаго и политическаго самоопредѣленія.

Если эта задача удастся китайскому правительству, тогда реформированный Китай съ объединенными Монголіей, Манчжуріей, Тибетомъ и Туркестаномъ явится могущественнымъ государствомъ въ мірѣ, съ которымъ Европа и Америка не могутъ не считаться. Обновленный Китай прежде всего положить предѣлъ агрессивнымъ замысламъ Японіи, постарается вытѣснить японцевъ съ материка и вернуть себѣ отнятыя у него Ляодунъ, Манчжурію и Корею. Не можетъ Китай оставить въ рукахъ европейцевъ свои гавани Вей-ха-вей и Ки-а-чао, а также сѣверную Манчжурію. Что было возможно при имперіи, то стало невозможнымъ при республикѣ, и Китай, конечно, постарается избавиться отъ иноземнаго контроля надъ своими финансами, таможнями и т. п. Онъ это уже и дѣлаетъ.

Передъ Россіей прежде всего встаетъ дилемма—быть ли ей въ союзѣ со страной Восходящаго солнца или постараться возстановить былыя дружескія отношенія къ Небесной Имперіи, теперь республикѣ.

Событія въ Китаѣ ближе всего къ Россіи, ко-

торая граничитъ съ Срединнымъ государствомъ на протяженіи 10 тыс. вер. Расчлененіе или объединеніе Китая прежде всего затрогиваетъ наши интересы и заставляетъ насъ оглянуться на былую политику по отношенію къ Небесной Имперіи, пересмотрѣть ее и быть, что называется, наготовѣ не въ отношеніи вооруженныхъ силъ Китая, а въ отношеніи искусства дипломатіи и правильнаго пониманія нашихъ интересовъ и задачъ на Д. Востокѣ и въ Серединной Азіи.

Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи наша дипломатія не отличалась стойкостью курса, часто мѣняя его и бросаясь изъ стороны въ сторону. Неясны ей задачи, интересы и миссія Россіи на Д. Востокѣ... И теперь, когда курсъ долженъ быть взятъ правильно, у насъ не на шутку говорятъ о присоединеніи Монголіи къ Россіи, не учитывая, что подобное предпріятіе можетъ кончиться для насъ такъ же, какъ кончились авантюры съ Манчжуріей и Тибетомъ. Мы продолжаемъ лелѣять надежду, что монголы спятъ и видятъ себя присоединенными къ Россіи. И въ то же время наша политика, по отношенію къ инородцамъ вообще, и въ частности къ бурятамъ, среди которыхъ есть не мало родовъ чисто монгольскаго происхожденія, не потерявшихъ связь съ родиной, продолжаетъ быть нетерпимой, а за послѣдніе годы идеи обрусенія проводятся даже съ большей интенсивностью. На миссіонерскихъ сѣздахъ мы открыто говоримъ о борьбѣ съ буддизмомъ полицией.

скими мѣрами, забывая, что и лхасскій далай-лама и ургинскій кутухта являются главами церкви нашихъ бурятъ и калмыковъ-ламаитовъ. Въ цѣляхъ вѣщаго обрусенія мы намѣчаемъ смѣшанныя волости изъ бурятъ и переселенцевъ, которыхъ почти насильно внѣдряемъ на бурятскія земли, вызывая недовольство инородцевъ. Тѣсняя инородцевъ морально и матеріально, мы мечтаемъ о захватѣ ихъ родичей монголь и говоримъ, что они намъ симпатизируютъ. За послѣдніе годы мы не только не укрѣпляли эти симпатіи, а старались подорвать ихъ, поставивъ таможныя рогатки на границѣ съ Монголіей. О возможности измѣненія даже существующихъ симпатій монголовъ къ намъ, между прочимъ, говорятъ томскіе профессора, изслѣдовавшіе два года тому назадъ Монголію.

Въ теченіе столѣтій мы жили въ мирѣ съ Китаемъ и не производя ни одного выстрѣла приобрѣли отъ него громадныя территоріи земли, цѣлыя страны. Но за послѣднія 10 — 15 лѣтъ наши отношенія съ Китаемъ измѣнились къ худшему, и дѣло доходило уже до ультиматумовъ. Причины ухудшенія международныхъ отношеній лежатъ не столько въ Китаѣ, сколько въ русской политикѣ.

Развернувшіяся событія внутри Китая приостановили это углубленіе вражды къ намъ со стороны китайцевъ; но эти же событія могутъ дать и новый толчокъ къ усиленію непріязни къ намъ со стороны китайскаго народа. Все будетъ зависѣть отъ дальнѣйшей нашей политики на Д. Востокѣ,